

10 Urban dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=french%20duke>. – Date of access: 26.03.2023.

11 Боева, Н. Б. Антонимическая когезия в современном английском языке / Н. Б. Боева // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования : сб. науч. тр. / Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина ; под ред. Л. А. Манерко. – Рязань : РГУ, 2002. – С. 199–203.

12 Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://universal_en_ru.academic.ru/1185051/gay_Greek. – Дата доступа: 26.03.2023.

13 Академик [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://euphemisms.en-academic.com/2067/Greek_gift. – Дата доступа: 26.03.2023.

14 Urban dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Greek%20Shower>. – Date of access: 26.03.2023.

УДК 94:341.322.5:329.18(=112.2)(476)"1941/1944"

М. С. Любицкий

НАЦИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСЕЛЕНИЮ БССР: ПО МАТЕРИАЛАМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

В данной статье осуществлен анализ материалов, которые были представлены на Нюрнбергском процессе и характеризовали преступления нацистской Германии по отношению к населению БССР. Установлено, что в этих документах отражена преступная политика Третьего Рейха прежде всего по уничтожению мирного населения и военнопленных, угону населения на принудительные работы в Германию.

С первых дней войны войска нацистской Германии преднамеренно совершали военные преступления на оккупированных территориях БССР. Ужасные, бесчеловечные преступления совершались против женщин и девушек. Многие из этих преступлений стали предметом разбирательства на Нюрнбергском процессе. Помощником Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирновым в качестве примера уничтожения мирного населения солдатами вермахта приведён случай, который произошел в районе Борисова. Здесь нацистские захватчики захватили 75 женщин и девушек, которые бежали от приближающихся немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек [1, с. 219–220].

Еще один факт преступных действий командования и солдат вермахта в ходе судебного разбирательства связан с боевыми действиями в районе Добруша летом 1941 г. Военные преступления чудовищного характера совершало немецко-фашистское командование. 28 августа 1941 г. немецко-фашистские войска при переправе через реку Ипуть собрали местное население города Добруша и под страхом расстрела погнали впереди себя детей, стариков и женщин, скрывая свои боевые порядки, и ведя таким образом наступление [2, с. 98].

Как следует из материалов Нюрнбергского процесса, особую жестокость на оккупированных территориях БССР проявили войска СС. В январе 1942 г. Красная Армия в районе города Торопец разгромила кавалерийскую немецкую бригаду СС. Из захваченных документов становится известно о том, что данная бригада проводила операцию по «умиротворению» Старобинского района в БССР, в ходе которой было расстреляно 239 пленных и 6504 мирных жителя. Среди захваченных документов была

найдена телеграмма командира кавалерийской бригады СС от 2 августа 1941 г., в которой говорится, что имперский фюрер СС и полиции Гиммлер считает, что действовать по отношению к мирному населению необходимо жёстче и радикальнее [1, с. 251].

Еще одним примером массового уничтожения населения БССР в ходе карательных операций является представленный суду документ Р-135 «Письма генеральных комиссаров Остланда и Белоруссии Розенбергу о жестком обращении с местным населением». В письме от 5 июня 1943 г. сообщается, что во время карательной операции «Коттбус» с 22 июня до 3 июля 1943 г. было убито 4500 «врагов» и 5000 «подозреваемых», среди которых есть дети и женщины и которые были расстреляны [3].

В подчинении СС находились эйнзатцгруппы, которые осуществляли массовые убийства мирного населения на оккупированных территориях. На суде трибуналу в качестве доказательства преступлений были предоставлены донесения начальника эйнзатцгруппы «А» о массовых казнях советских граждан от 31 октября 1941 г. Из данного донесения следует, что было казнено 121817 советских граждан, 7620 человек были казнены на территории Беларуси [4].

Из рассматривавшихся в Нюрнберге документов следует, что главной целью для уничтожения эйнзатцгрупп являлись евреи. Советской стороной был предоставлен документ Р-102 «Отчет № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г.». В документе приводятся данные об уничтожении евреев, проживающих на оккупированной территории БССР: в Гродно было убито 165 человек, в Круглом – 28 человек, в Могилеве – 678 человек, в Борисове – 439 человек, в Бобруйске – 380 человек, в Татарске – 3 человека, в Задрубзе – 272 человека, в Мариьна-Горке – 996 человек, в Шклове – 627 и в Витебске примерно 3 тысячи человек [5].

Нарушая все международные нормы, войска Третьего Рейха бесчеловечно относились к советским военнопленным. В качестве доказательства заместитель Главного обвинителя от СССР Ю. В. Покровский предоставил суду документ «СССР-51». Он содержит сведения о том, как войска нацистской Германии убивали, пытали и морили голодом советских военнопленных. Например, в июле 1941 г. в районе города Борисов немецко-фашистские захватчики взяли в плен 70 красноармейцев и отравили их всех мышьяком. В Заболотье гитлеровцы взяли в плен 17 солдат Красной Армии, морили их голодом, а затем привязали к телеграфным столбам, трое из них умерли, остальных спасли. Подобный случай произошел в лагере у местечка Корма БССР. В Витебском лагере военнопленные не получали пищу на протяжении четырех месяцев. За жалобу в письменном виде немецкому командованию немецкий офицер расстрелял пять красноармейцев [6, с. 90–92].

Нацистские захватчики для массовых убийств мирных граждан и военнопленных использовали разнообразные способы: массовые расстрелы, голод, впрыскивание ядов и т. д. Но главным методом по уничтожению мирного населения стали концентрационные лагеря. Крупнейшим концлагерем на оккупированной территории БССР являлся Тростенец. Рядом с концлагерем были устроены примитивные кремационные устройства, около которых были найдены останки 6,5 тысяч человек. Об этом свидетельствует документ «СССР-38», который был предъявлен суду Помощником Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирновым [1, с. 291–292].

Кремационные устройства немецко-фашистские захватчики использовали, чтобы замаскировать свои преступления против мирного населения. В урочище Благовщина, которое находится недалеко от Минска, были обнаружены 34 ямы-могилы. Некоторые могилы достигали в длину 50 метров. При вскрытии могил были найдены обуглившиеся трупы. Следствием было установлено, что немецко-фашистские захватчики истребили до 150 тысяч человек [2, с. 179].

В концлагерях, созданными нацистами, люди находились в нечеловеческих условиях и подвергались пыткам со стороны захватчиков. Это доказывает документ «СССР-4». Из него следует, что в районе местечка Озаричи, на переднем краю обороны, находилось три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч женщин, стариков и детей. В этом же документе содержатся показания освобожденной из лагеря Л. Пекорской. По её словам жителей, города Жлобин 12 марта 1944 г. фашисты заставили собраться на станции Жлобин-Южный, оттуда их 15 марта привезли в лагерь и потом ночью погнали ко второму лагерю. В дороге нацисты били граждан БССР, а отстающих расстреливали. Пекорская рассказала, как мать и детей Бондаревых расстреляли, потому что они не выдержали утомительного пути [1, с. 299–300].

Преступные действия нацистов проявились и в политике массового угона мирного населения БССР на принудительные работы в Германии. В связи с возросшей потребностью Германии в рабочей силе для удовлетворения нужд немецкой военной промышленности генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер Заукель распорядился об ускорении темпов мобилизации русской рабочей силы и ее отправке в Германию, о значительном увеличении количества мобилизуемых рабочих. Угнанные мирные граждане отправлялись на работы тяжелого промышленного комплекса. Девушек с оккупированных территорий отправляли в Германию в качестве служанок для немецких семей. В Нюрнберге было озвучено требование Гитлера к Заукелю от 6 апреля 1942 г. привести в Германию полмиллиона отборных здоровых и сильных советских девушек, чтобы немецкие женщины могли отказаться от трудовой повинности [6, с. 527–528].

Немецко-фашистские захватчики в больших количествах отправляли людей на принудительные работы в Германию. В начале 1942 г. в Германию было вывезено 600–650 тысяч советских мирных граждан, половина которых были квалифицированными рабочими. Помимо этого, каждую неделю в Германию привозили от 8 до 10 тысяч рабочих [7].

Таким образом на Нюрнбергском процессе было представлено значительное число документов, характеризующих преступную деятельность нацистов на территории БССР. Эти документы стали важной составной частью доказательств преступной сущности нацистского режима.

Литература

1 Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов : в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1957–1961. – Т. 3 : Военные преступления и преступления против человечности / сост. И. Т. Никитченко [и др.]. – 1958. – 811 с.

2 Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 5. – 1991. – 672 с.

3 Письма генеральных комиссаров Остланда и Белоруссии Розенбергу о жестком обращении с местным населением // Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 5. – 1991. – С. 320–323.

4 Из донесения начальника эйнзатцгруппы «А» о массовых казнях советских граждан от 31 октября 1941 г. // Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 5. – 1991. – С. 297.

5 Отчет № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г. // Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 5. – 1991. – С. 298–310.

6 Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 4. – 1990. – 672 с.

7 Из записи доклада Министериальдиректора управления по использованию рабочей силы военной экономики и вооружения ОКВ, состоявшемся 19 февраля 1942 г. // Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 4. – 1990. – С. 659–660.

УДК 94:327.51:355(4-11)«1955»

В. И. Новикова

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К СОЗДАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена изучению причин и предпосылок создания «восточного блока» во главе с СССР. Проанализирована дипломатическая подготовка к созданию Организации Варшавского договора, направленная на налаживание экономического, политического, военного и идеологического сотрудничества со странами Центральной и Юго-Восточной Европы в целях укрепления влияния и обеспечения безопасности границ путем создания в данном регионе государств советского влияния.

В послевоенное десятилетие советская правящая элита сосредоточила свои усилия на налаживании экономического, политического, военного и идеологического сотрудничества со странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Главной целью было усиление советского влияния в регионе. Следует отметить, что в 1944–1945 годах, с ликвидацией правления Гитлера в этом регионе, была сформирована сфера советского контроля и установлены режимы так называемой «народной демократии», в результате чего возник блок во главе с СССР. Советское правительство преследовало две взаимосвязанные цели: распространение коммунистической власти в странах Восточной Европы было для советского руководства фактором как укрепления безопасности СССР, так и одновременного расширения «сферы социализма» [1, с. 276].

В 1940–1950 годы отношения между странами Центральной и Юго-Восточной Европы развивались в основном на двустороннем уровне. У советского руководства не было четкого представления о многостороннем сотрудничестве между социалистическими странами. Однако активно развивались механизмы экономического, военного и политического сотрудничества. Следует отметить, что в 1949 году не было политической основы для формирования «Восточного НАТО». Социальная система в странах «народной демократии» была довольно нестабильной. Люди в этих странах не доверяли политической системе и партийной номенклатуре. Поскольку социалистические страны не обладали мощным экономическим потенциалом, техническими средствами или надежными военными кадрами для создания блока против Запада, их экономическая мощь оставалась главной проблемой. Большая часть военного командования состояла из